

Главное украшение Симбирска – Троицкий собор

Самой главной постройкой архитектора М.П. Коринфского в Симбирске являлся Троицкий собор

И губернатор А.Ф. Лукьянович, и губернский предводитель дворянства М.П. Баратаев в своих свидетельствах о трудах архитектора М.П. Коринфского на пользу симбирского общества, конечно, не могли обойти вниманием самую главную постройку архитектора в губернии – Троицкий собор.

История сооружения в Симбирске храма берёт своё начало с состоявшихся в декабре 1815 года дворянских выборов. Под влиянием победоносного завершения Отечественной войны 1812 года и по получении известия о благополучном возвращении Александра I из-за границы в Россию дворяне Симбирской губернии единодушно поддержали предложение Симбирского гражданского губернатора Николая Порфирьевича Дубенского (1779–1848) о «возобновлении храма Троицкого собора, посвятив оный имени Святого Александра Невского с приобщением к нему двух приделов: одного для сохранения имени существующего Храма, а другого для вмещения полковой церкви бывшего Симбирского ополчения, как Памятника чести, славы и чрезвычайных происшествий времени, и в котором преимущественно в определенное время отправлялось бы поминовение о воинах, положивших жизнь за Веру, Царя и Отечество».

К тому времени существовавший кафедральный Троицкий собор, построенный в 1712 году, требовал капитального ремонта и расширения.

Тогда же была объявлена добровольная подписка между всеми сословиями Симбирской губернии. На осуществление своего намерения дворянство сразу же внесло 50 000 рублей,

Троицкий и Никольский соборы в Симбирске

поручив пожертвованную сумму и главное попечение «о возобновлении собора» губернатору Н.П. Дубенскому, принявшему к себе в помощники бывшего тогда губернского предводителя дворянства Александра Фёдоровича Ермолова и совместного судью Александра Алексеевича Столыпина.

В тот же год губернским архитектором М. Рушко был разработан проект «нового устройства собора», который после рассмотрения строительным комитетом при министерстве внутренних дел был переделан и представлен на утверждение императору Александру Павловичу.

Но со временем, когда шла переписка с министерством внутренних дел по поводу перестройки действующего собора и приспособления переделок и пристроек «к фасаду, Высочайше утверждённому на новую церковь», выяснилось, что невозможно «из настоящего характера

старой церкви сделать новое расположение и фасад в хорошем вкусе и по непрочности новых приделок к старому строению с такими при том издержками, которые бы не превышали собранной на сей предмет суммы». Поэтому строительный комитет предложил, что будет «прочнее и благовиднее» вместо перестройки старого Троицкого собора выстроить новый храм Живоначальной Троицы с пределами св. Александра Невского и св. Иоанна Предтечи, во имя которого была устроена церковь при симбирском ополчении.

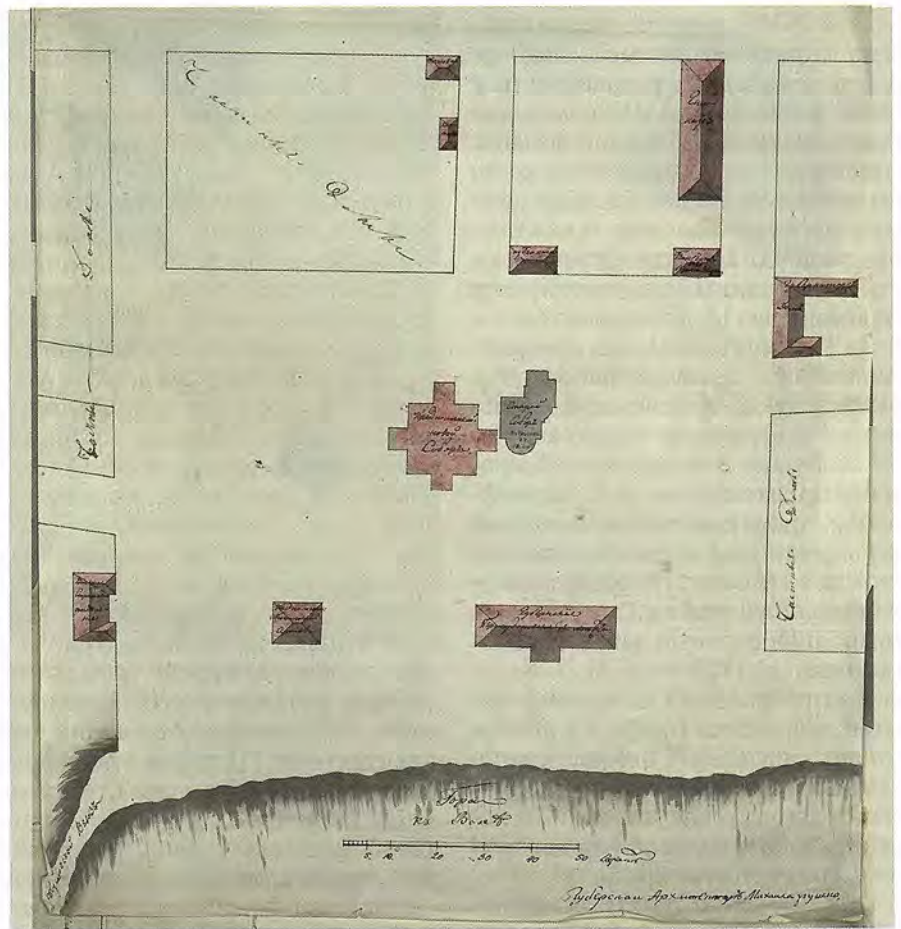
Несмотря на то, что по существовавшему порядку главным попечителем построения соборного храма являлся гражданский губернатор, симбирское дворянство возложило обязанности на губернского предводителя дворянства князя М.П. Баратаева распорядиться составлением новых планов и фасада. Выполняя поручение дворянства, Бара-

таев в конце 1816 года поручил вольнопрактикующему архитектору М.П. Коринфскому «проектировать» «изящного вкуса» план и фасад нового соборного храма.

В РГИА хранятся два дела, имеющие прямое отношение к этому вопросу. В одном из них на четырёх листах представлены «Планы Соборной площади в губернском городе Симбирске». На 1-м листе представлен план Соборной площади, составленный губернским архитектором М.М. Рушко, где изображены «старый, назначенный к сломке» (то есть действующий) и «предполагаемый новый» (четырёхугольный в плане) соборы. На последующих трёх листах показаны планы площади, которые «чертил Императорской Академии художеств художник 14-го класса Михаил Коринфский». На 2-м листе показан только действующий собор, но с пристройкой «соборной тёплой церкви и колокольни». Кстати, колокольня к старому собору, который после постройки Троицкого собора будет называться Николаевским собором, будет воздвигнута только в 1855–1857 годах.

Примечательна надпись, имеющаяся на 4-м листе, поясняющая, что это план, «исправленный и представленный в том виде, в каковом благоугодно было Его Императорскому Величе-

План Соборной площади в Симбирске с обозначением места под строительство Троицкого собора. Губернский архитектор М.М. Рушко. 1816 г. РГИА

ству Александру I в Высокое пребывание в Симбирске, собственноручно карандашом назначить линиями места: для вновь воз-

двигаемого Симбирским Дворянством Соборного Храма, Высочайше заложенного; для выстроения здания в симметрию присутственным местам, вместо деревянной гауптвахты и для приведения площади и назначенного бульвара в регулярную форму, прибавлением в оную часть Гимназического двора».

Результаты исправления Александра I на 3-м и 4-м листах обозначены красными пунктирными линиями. Они были скопированы с карандашных линий, начертанных императором на плане, поднесённом ему 5 сентября 1824 года на утверждение губернским предводителем дворянства князем М.П. Баратаевым. Следовательно, император сам выбрал место для нового, спроектированного М.П. Коринфским собора, исходя из планировки Соборной площади, в которую он внёс собственноручные исправления.

Внутреннее убранство собора. Фото К. Юргенса. 1915 г.

В РГИА имеется также проект предполагаемого симбирского собора, разработанный М.П. Коринфским. На нём показаны главный и боковой фасады, продольный профиль, план кровли и купола. На планах обозначены дата составления проекта – 14 декабря 1816 года – и указание, что «подлинный прожектировал и копировал М. Коринфский».

Таким образом, для постройки собора было разработано в 1816 году одновременно два проекта: губернским архитектором М.М. Рушко и вольнопрактикующим архитектором М.П. Коринфским, проекту которого симбиряне отдали своё предпочтение. Но тогда, в 1816 году, Коринфский не состоял на службе в Симбирске, а выполнял разовый заказ. И только осенью 1823 года М.П. Баратаев пригласил М.П. Коринфского в губернский город, а 3 ноября определил его на службу канцелярским чиновником в Дворянское депутатское собрание специально для надзора над ведением строительства храма.

В связи с этим возникает вопрос: случайно или нет князь Баратаев выбрал имен-

но М.П. Коринфского в качестве архитектора планируемого к построению собора? Несомненно, к 1816 году архитектор имел репутацию мастера, трудами которого были воздвигнуты в городах Поволжья некоторые общественные и частные здания, а в особенности величественный Воскресенский собор в Арзамасе, посвящённый победе русского оружия в войне с Наполеоном.

Как известно, закладка симбирского собора происходила 7 сентября 1824 года во время пребывания императора Александра I в Симбирске. 24 августа 1825 года Симбирский губернский предводитель дворянства М.П. Баратаев послал на имя президента Императорской академии художеств Алексея Николаевича Оленина проект Троицкого собора, разработанный Коринфским, и своё представление на архитектора. Отдавая должное таланту и знаниям архитектора М.П. Коринфского, князь Баратаев свидетельствовал, что труды архитектора были достойны внимания императора, который положил камень в основание храма по плану Коринфского.

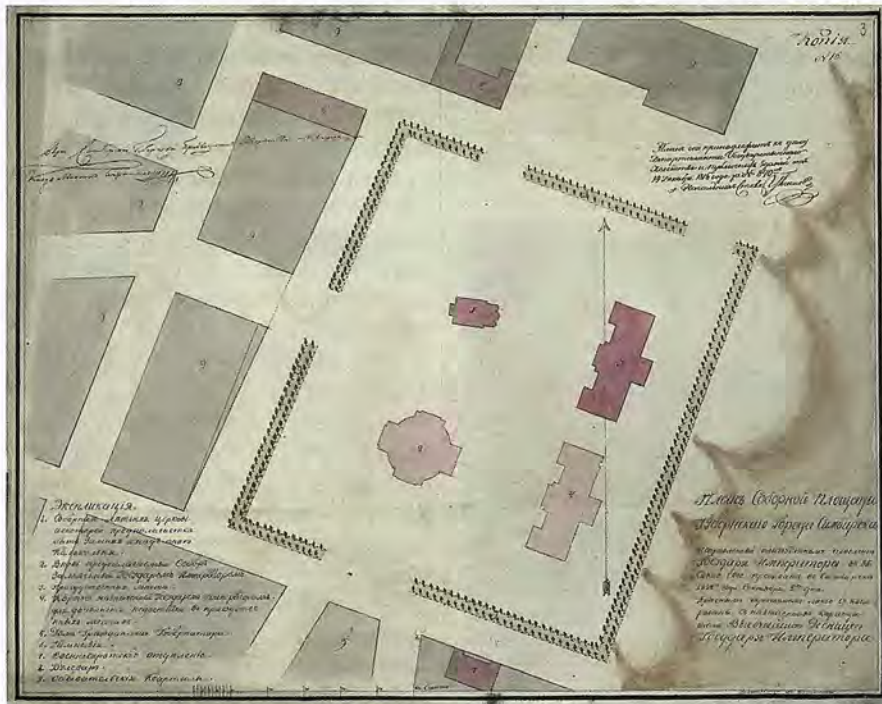
Троицкий собор

«Александр изволил расспрашивать меня о сем художнике, и о месте его воспитания и благоволил милостиво изречь сии слова: у него много вкуса», – писал А.Н. Оленину симбирский губернский предводитель дворянства.

Прошло более года после закладки симбирского собора, и на очередных дворянских выборах, состоявшихся 22 декабря 1825 года, было решено организовать «Комитет для сооружения соборного в Симбирске храма», который и был создан под председательством губернского предводителя дворянства – князя Баратаева. На него было возложено «полное хозяйственное во всех частях распоряжение с тем, дабы столь возможно поспешнее приступить к самому исполнению давно предназначенного Дворянством предположения на сооружение Соборного Храма».

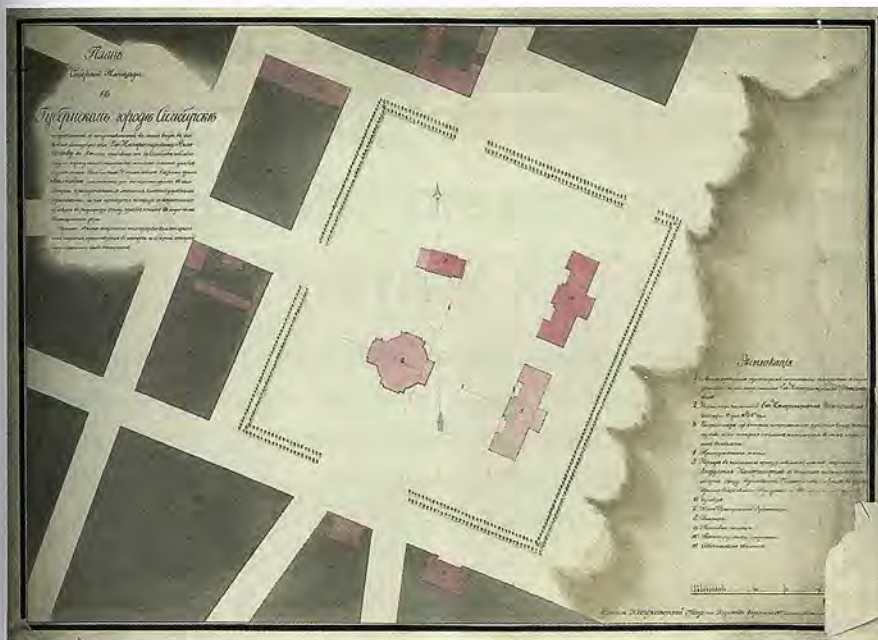
Однако сооружение Троицкого собора началось лишь 25 июня 1827 года, в день рождения императора Николая I, и закончено к 1 мая 1832 года.

Отсрочка начала строительства имела вполне объективные причины. Созданный в декабре 1825 года Комитет для сооружения соборного храма открыл работу с заседания, проходившего 13 января 1826 года. На нём были рассмотрены следующие вопросы: пополнение соборного капитала путём приглашения

План Соборной площади г. Симбирска, исправленный по изустному повелению императора Александра I во время его пребывания в губернском городе 5 сентября 1824 года. Чертил М.П. Коринфский. 1816 г. РГИА

На плане выделено красной пунктирной линией собственноручные исправления императора.

План Соборной площади, исправленный и представленный в том виде, в каком император Александр I во время своего пребывания в Симбирске собственноручно карандашом указал место под сооружаемый собор. Чертил М.П. Коринфский. 1824 г. РГИА

жителей Симбирской губернии и особенно дворянства к посильным пожертвованиям; необходимость в строительных материалах и, в большей степени, — в искусных мастеровых и рабочих людях. Для этого предполагалось пригласить через столичные газеты желающих принять на себя обязанность по сооружению храма.

Но вскоре после первого заседания комитета 24 февраля 1826 года князь Баратаев был арестован по доносу на него архивариуса канцелярии министерства иностранных дел, коллежского асессора Е.С. Рейнеке. Последний, выставляя на вид свою благонадёжность, доносил 15 февраля императору Николаю Павловичу на симбирского предводителя дворянства и бывшего руководителя местных масонов М.П. Баратаева, обвиняя его в «карбонарстве». 7 марта М.П. Баратаев был доставлен под охраной в Петербург, где он допрашивался в следственном комитете вместе с арестованными декабристами. Из-за недоказанности обвинения 26 марта он был освобождён с оправдательным актом. Затем были длившиеся продолжительное время торжества в Москве по случаю корона-

ции Николая I, на которых князь Баратаев присутствовал в числе губернских предводителей дворянства, а по возвращении из первопрестольной его постигла тяжёлая, 13-месячная болезнь, совершенно расстроившая его здоровье и состояние.

Тем не менее дело по сооружению в Симбирске собора увенчалось успехом, и «Храм во Славу Пресвятой Троицы — Бога Нашего в Богоспасаемом Граде Симбирске, начатый в 1827 году, и по сей 1832 год получил главное образование».

22 июля 1832 года вольнопрактикующий архитектор Коринфский получил «Аттестат» от комитета по сооружению соборного храма в Симбирске за подписью председательствующего в комитете князя Баратаева с приложением печати Дворянского собрания. М.П. Баратаев, отдавая должное Коринфскому, который при сооружении соборного храма в Симбирске действовал «со всевозможным рачением и осмотрительностью», указал на те новшества, которые архитектор предпринял. В частности, «фундамент устроен по методу его самым прочным образом, и контрфорсы столбов, поддерживающие огромный свод обо-

ротными якоробразными арками, достойны замечания по пользе и твердости оных. При украшении лепных работ во внутренности храма из алебаstra, со тщанием отработанных, он Архитектор Коринфский для наружной отделки капителей колон предложил устройство оных из обожженной глины, и, занимаясь как формированием оных, так и устройством, при обжиге довел прежде употребляемых алебастровых капителей». Еще М.П. Баратаев указал, что при смотреии же за работами Коринфский «наблюдал с строгою экономией за употреблением материалов и содействовал при торгах к уменьшению просимых цен по доверенности к нему многих при нем работающих подрядчиков».

М.П. Коринфский, выполнив работу по наружному сооружению собора, подал прошение об увольнении. Вероятно, причина этого состояла не только в том, что дальнейшие работы по отделке собора за неимением средств были приостановлены. На принятие решения оставить службу в Симбирске повлияло во многом то, что в Казани в это время намечалось большое строительство при Казанском университете. К тому же, находясь в Симбирске, в 1832 году он разработывал проекты сооружаемых в то время в Казани построек: здания института благородных девиц (проект, к сожалению, не был осуществлён) и собора во имя Грузинской иконы Божией матери в Раифской Богородицкой пустыни Казанской губернии, строительство которого велось с 1832 по 1842 год.

8 ноября 1832 года М.П. Коринфский был определён архитектором Казанского университета и гимназии, а впоследствии, 23 мая 1833 года, утверждён членом строительного комитета при Казанском университете. Этими назначениями открывался новый этап в архитектурном творчестве архитектора Михаила Петровича Коринфского.

Елена Беспалова,
заведующая
научно-исследовательским
отделом Музея-заповедника
«Родина В.И. Ленина»